

Внесудебное насилие в Донбассе и его последствия для Украины

ПОНАРС Евразия
Аналитическая записка № 486
Октябрь 2017 г.

Сергей Куделя¹
Бэйлорский университет

7 мая 2015 года трое военнослужащих Вооруженных сил Украины выехали на задание по поиску пособников сепаратистов в Сартане - небольшом поселке городского типа на юге Донецкой области. Они затолкали в багажник своей машины случайно задержанного подозреваемого и вывезли его для допроса в соседнее село Гнутово, где потребовали от него назвать всех известных ему местных сепаратистов. После того как подозреваемый несколько раз отказался отвечать, его жестоко избили и оставили умирать на окраине соседнего поселка. Вслед за обнаружением его тела, военнослужащие были быстро арестованы. Год спустя, однако, все трое получили почетные награды за оборону Мариуполя, а один из них был даже [награжден](#) орденом «За мужество» президентским указом. Государственные награды стали основанием для более мягких приговоров.² Один военнослужащий был освобожден условно, а двое других получили всего по одному году заключения.

В настоящей аналитической записке исследуются причины и последствия продолжающихся нарушений права на физическую неприкосновенность, практикуемых на контролируемых Киевом территориях Донбасса государственными структурами и связанными с ними военизированными группировками. В записке утверждается, что непрекращающееся использование репрессивных практик против местного гражданского населения подрывает авторитет государства в регионе, создает дополнительные препятствия для урегулирования конфликта и может стать предвестником использования подобных акций против всех оппонентов нынешнего режима.

¹ [Сергей Куделя](#) - доцент политологии Бэйлорского университета

² См. текст приговора Ильичевского районного суда города Мариуполя Донецкой области, Дело № 264/6729/15-к, 7 ноября, 2016 года: <http://www.reyestr.court.gov.ua/Review/62506424> (доступно только на территории Украины).

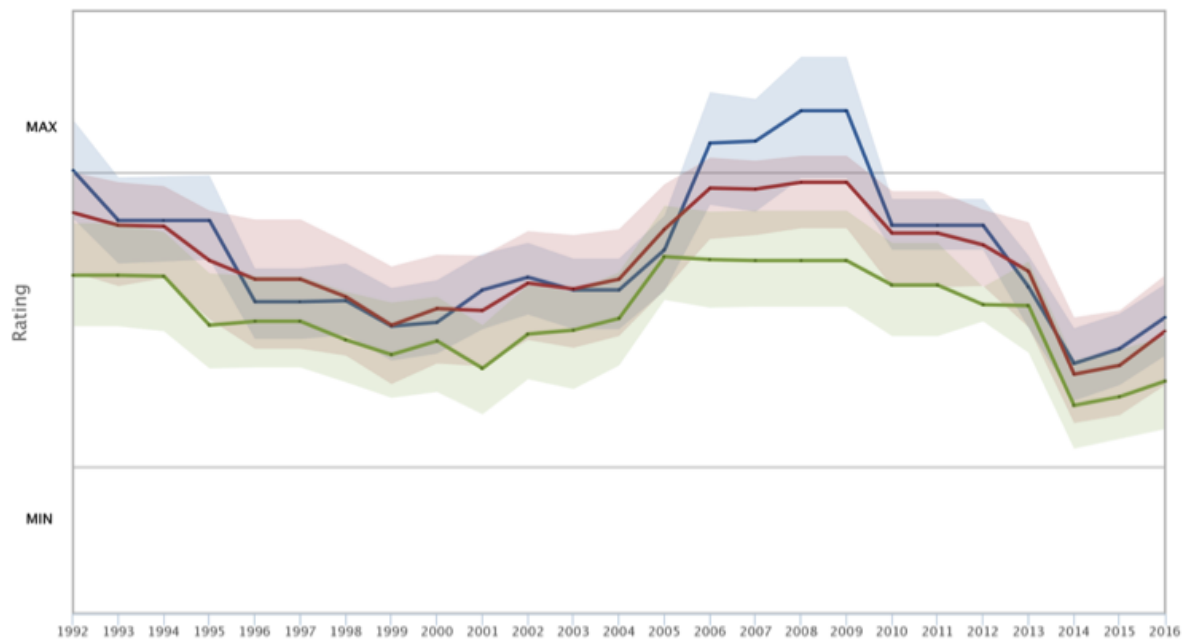
Объекты и разновидности правонарушений

На протяжении независимости, Украину преимущественно относили к частично свободным государствам со средним уровнем ограничений гражданских свобод.³ Однако, начиная с 2014 года, её оценка по [шкале политического насилия](#) выросла со среднего до высокого уровня, демонстрируя, что «убийства, исчезновения и пытки стали неотъемлемой частью жизни» в стране. Ухудшение ситуации можно частично списать на те широкомасштабные нарушения прав человека, которые имеют место на удерживаемых сепаратистами территориях. Вместе с тем, применение физического принуждения против гражданского населения также стало стандартным явлением в рамках «антитеррористической операции» (АТО).

Как показывает рассчитанный международным проектом V-Dem индекс, насилие, совершаемое в Украине проправительственными акторами последние три года, достигло самого высокого уровня с момента обретения государством независимости (см. **График 1**). Доклады Управления Верховного комиссара ООН по правам человека (УВКПЧ ООН) остаются самым обширным источником информации о совершаемых представителями государства и связанными с ними группировками нарушениях прав на физическую неприкосновенность в Украине. Первое свидетельство об организованных Службой безопасности Украины (СБУ) насильственных исчезновениях людей в Донбассе появилось в августе 2014 года, а каждый очередной доклад упоминал все новые эпизоды исчезновений. К августу 2016 года УВКПЧ ООН [пришел к выводу](#) о том, что «украинские власти тайно допускали лишение граждан свободы на длительные периоды времени». Наблюдатели за соблюдением прав человека [установили](#), что существует «сеть неофициальных мест заключения, многие из которых расположены в подвалах зданий региональных СБУ не только в населенных пунктах Донбасса, но также в Харькове, Одессе, Запорожье, Полтаве и других городах». Власти часто опирались на добровольческие батальоны (в частности, на «Азов» и ДУК «Правый сектор») при задержании подозреваемых в сепаратизме и проведении допросов на военных базах перед передачей задержанных под стражу в государственные учреждения. Заключение без права переписки и общения до официальной регистрации подозреваемых в системе уголовного правосудия стало обыденной практикой. Некоторые жертвы, вслед за официальным освобождением из тюрьмы, были снова помещены под стражу и содержались в тайных местах без предъявления обвинений, часто в целях обмена пленными.

³Украина была в категории свободных только четыре года после Оранжевой революции, см.: <https://freedomhouse.org/report/freedom-world/2017/ukraine>.

График 1. Индекс физического насилия и его компоненты в Украине 1992 – 2016 гг. (V-Dem) (Обозначения: *синяя линия - Свобода от политических убийств;* *красная линия: Индекс физического насилия;* *зеленая линия: Свобода от пыток*)

Источник: [База данных 7.1. по видам демократии](#)

Задержания и допросы обычно сопровождалась угрозами, избиениями и пытками, целью которых было добиться признаний в пособничестве непризнанным республикам ДНР/ЛНР, получить информацию или просто наказать людей за предполагаемые правонарушения. Случаи применения пыток, упоминаемые в докладах УВКПЧ ООН с августа 2014 по июнь 2017 года, включают использование электрического тока, удушение с помощью газовых масок и пластиковых пакетов, избиение резиновыми молотками и палками, имитацию утопления, имитацию казни, подвешивание за связанные за спиной руки, лишение пищи и сна, принуждение к стоянию у стены в неудобной позе. В июне 2017 года УВКПЧ ООН [назвала](#) систематическим применением сотрудниками СБУ пыток и их жестокое обращение с задержанными в связи с конфликтом в Донбассе. Задержанных запугивали применением сексуального насилия и убийством членов их семей. После неоднократных обращений к украинскому правительству, УВКПЧ ООН [пришло к выводу](#), что «власти не желают расследовать обвинения в пытках, особенно когда жертвами являются лица, задержанные по связанным с национальной безопасностью основаниям или рассматриваемые в качестве сторонников федерализации». По утверждению УВКПЧ ООН, это [подает сигнал исполнителям](#) о том, что «они обладают иммунитетом с точки зрения ответственности за нарушения прав человека, совершенные против задержанных по делам, связанных с конфликтом на юго-востоке Украины». УВКПЧ ООН также собрало свидетельства о совершенных украинскими военнослужащими

внесудебных убийствах и о гибели от пыток подозреваемых в сепаратизме. По [оценке](#) УВКПЧ ООН, к маю 2016 года как минимум 115 человек стали жертвами «произвольного лишения жизни, внесудебных казней и расправ», «умерли во время содержания под стражей». Опубликованные в 2017 году доклады упоминают два случая внесудебных казней и новые случаи применения пыток в находящихся под правительственным контролем городах Донбасса, что указывает на непрекращающийся характер подобных практик.

Почему в Украине осуществляются репрессии?

Расположение и выбор объектов явно указывают на связь роста репрессий с вооруженным конфликтом в Донбассе. Осуществляемое проправительственными акторами насилие проходит по линии раскола, усилившегося во время протестной мобилизации в Донбассе в преддверии конфликта. Жертвами похищений, пыток и казней были, прежде всего, подозреваемые в поддержке автономии для региона либо его отделения от Украины. Приписывание кому-либо «сепаратистской идентичности» стало распространенным оправданием грубейших нарушений прав человека и действий, выходящих за пределы нормального процесса правосудия. Географическая ограниченность насилия районами концентрации потенциально большого количества сторонников сепаратистов имеет [сходство](#) с динамикой насилия в других гражданских войнах. Этот факт соответствует более раннему [выводу](#) о том, что гражданская война способствует росту числа случаев применения правительственными силами репрессивных практик. Гражданские войны также [усугубляют](#) эффект гибридного режима (подобного украинскому), для которого характерны риски более быстрого темпа нарастания репрессий, нежели в демократиях или автократиях.

Одним из запустивших нынешний репрессивный цикл механизмов стало распространение добровольческих батальонов, слабо контролировавшихся правительством на ранней стадии конфликта. Согласно одной из основанных на сравнительном анализе [работ](#), усиление роли парамилитарных группировок во время вооруженного конфликта значительно увеличивает частоту нарушений права на физическую неприкосновенность. Хотя в Украине в нарушениях прав человека были обвинены лишь некоторые добровольческие батальоны, УВКПЧ ООН утверждает, что в течение первого года войны парамилитарные формирования, нередко действовавшие в сотрудничестве с СБУ, стали наиболее частыми нарушителями. Это соответствует аналогичной модели использования вооруженных групп в других конфликтах, когда перегруженное государство делегирует часть своей монополии на принуждение негосударственным акторам, зачастую мотивированным экстремистскими идеологиями. Оно предлагает им доступ к военным ресурсам и определенную степень безнаказанности за их действия. В дальнейшем это позволяет властям перекладывать ответственность за часть самых вопиющих преступлений на негосударственные группировки, в то же время извлекая стратегическую выгоду из их незаконных действий в форме получения информации или уничтожения оппонентов. Украинский пример также

демонстрирует то, как введенные в обиход парамилитарными структурами репрессивные практики были продолжены Службой безопасности. СБУ несет [ответственность](#) за большинство злоупотреблений начиная с конца 2015 года, с тех пор как президент назначил председателем СБУ Василия Грицака. Ранее Грицак был руководителем Антитеррористического центра и, [по выражению](#) Петра Порошенко, «директором войны».

Ключевым фактором, позволившим украинским властям реализовывать политику внесудебного насилия, стало устранение внутренних и внешних ограничений на государственные репрессии. Правительство нейтрализует своих критиков из СМИ и гражданского общества обвинениями в том, что они являются «пятой колонной», и угрожает им преследованиями. Среди тех, кто был непосредственным свидетелем злоупотреблений лиц, действующих от имени государства, широко распространена боязнь мести. Это подталкивает к самоцензуре в СМИ, налагает ограничения на распространение критической информации о нарушениях прав человека, препятствует информированию общества о масштабе проблемы. Еще одним фактором, способствующим сохранению репрессий, является бездеятельность институтов горизонтального контроля, таких как законодательный и судебные органы. Вместо того, чтобы потребовать прекращения незаконных практик, некоторые парламентарии успешно вмешивались в судопроизводство для прекращения любых расследований плохого обращения с гражданским населением. Сходным образом, суды оказались податливыми в ситуациях [политического давления со стороны](#) высокопоставленных правительственных чиновников, откладывая слушания, вынося приговоры об условных наказаниях, снимая наиболее тяжелые обвинения. Наконец, лидеры западных стран избегают открытой критики украинских властей за плачевную ситуацию с правами человека. Это представляется особенно серьезным упущением, учитывая, что постоянные нарушения гражданских прав и неограниченная законами исполнительная власть [являются](#) симптомами сползания страны в авторитаризм.

Эффекты и последствия

Продолжение репрессий против гражданского населения в Донбассе будет иметь три основных последствия для траектории развития украинского политического режима и перспектив урегулирования конфликта в краткосрочной перспективе.

Во-первых, это может означать наделение СБУ дополнительными дискреционными полномочиями и большей институциональной автономией после того, как президент назначил главой СБУ своего давнего приближенного Василия Грицака. Защищенность от любого независимого внешнего надзора позволяет сотрудникам службы получать неформальное вознаграждение посредством [вымогательства](#) денег у частных компаний или создания [преимуществ](#) для связанного с представителями СБУ бизнеса. Такого рода отношения взаимной эксплуатации, построенные на выдаче подрядов на внесудебное насилие в обмен на доступ к ренте, могут оказаться предвестником более широкого подавления оппозиции в

том случае, если будет нарастать неопределенность в отношении перспектив переизбрания Порошенко. Уже возрастают масштабы [вмешательства](#) службы безопасности в работу активистов гражданского общества и журналистов. Дальнейшее расширение диапазона репрессий может быть вызвано опасениями исполнителей, что смена власти приведёт к их судебному преследованию, а также потери контроля над потоками ренты. Поэтому кризису в процессе передачи власти может сопутствовать продвижению сотрудников спецслужб на высокопоставленные позиции в государстве. Избирательные репрессии в Аргентине против подозреваемых в пособничестве повстанцам в 1970-е годы стали предвестником военной диктатуры и «грязной войны» против оппозиции, в которой погибли десятки тысяч человек. Вооруженные группы (некоторые из которых уже [угрожают](#) насилием в том случае, если их политические оппоненты вернутся к власти) могут сыграть роль добровольных палачей в процессе зачисток оппозиционеров. Если кроме подавления гражданских свобод начнётся и ограничение базовых политических прав, то нынешнее сползание станы в авторитаризм перерастёт в полномасштабный авторитарный разворот.

Во-вторых, развязывание вооруженного конфликта в Донбассе отчасти стало результатом глубокого кризиса легитимности пост-майдановского украинского правительства. После восстановления контроля над большей частью региона, украинским властям не удалось создать легитимную основу нового политического порядка. Последний [опрос](#) Международного республиканского института показывает, что лишь 10% респондентов в контролируемых правительством районах Донбасса согласны, что украинское правительство делает достаточно для сохранения этих территорий в составе Украины. Согласно тому же опросу, в пятерку политиков, к которым в Донбассе относятся наиболее благожелательно, входят исключительно бывшие лидеры Партии регионов (ПР). Негативный рейтинг одного из тяжеловесов ПР Александра Ефремова, который провёл последний год за решёткой по обвинению в сепаратизме, сильно отстает от уровня отрицательного восприятия президента Порошенко (47% против 78%). Непрерывающиеся злоупотребления со стороны спецслужб и неэффективность механизмов юридического удовлетворения соответствующих претензий могут лишь углубить недоверие и усилить негодование граждан по отношению к государству. Хотя большинство жителей в подконтрольных правительству районах Донбасса предпочитают объединение с Украиной, ощущение политической маргинальности вкупе с экономической разрухой означают, что относительные стабильность и мир в этих районах зиждутся на очень ненадежной базе.

В-третьих, безнаказанность спецслужб, преобразование вооруженных группировок в имеющие в своём распоряжении танки и артиллерию участвующие армии и слабость внешних ограничителей их действий представляют собой серьезную проблему для урегулирования конфликта в Донбассе. Одним из главных [препятствий на пути к миру](#) является недостаточная надежность обещаний правительства реализовать соглашения о разделении властных полномочий и

обеспечении амнистии для бывших участников незаконных вооруженных формирований. Трёхлетняя история нарушений прав лиц, подозреваемых в сепаратизме ставит под сомнение не только способность, но и желание властей соблюдать мирные договоренности. Учитывая персональные риски для десятков тысяч людей, связанных теперь с управлением мятежными образованиями ДНР/ЛНР, вероятность реализации какой-либо мирной договоренности в таких условиях очень мала.

Украинское руководство пока еще обладает инструментами для решения обозначенных проблем. Оно может завоевать доверие как партнер по переговорам в Минском процессе, положив конец практике насильственных исчезновений и внесудебного насилия. Оно может создать независимую комиссию по расследованию преступлений, перечисленных в докладах УВКПЧ и других организаций, а также по сбору свидетельств жертв таких преступлений. Оно может создать сильную независимую систему надзора за деятельностью спецслужб, задействовав для этого парламент, антикоррупционные органы и институты гражданского общества. Оно может послать твердый сигнал, распустив и разоружив военные формирования, связанные с крайне правыми политическими силами.

Эти меры, однако, могут подорвать институциональную основу власти Порошенко и оставить его без ключевого ресурса принуждения перед запланированными на май 2019 года президентскими выборами. Для достижения договоренности ему все же понадобится сделать ощутимые уступки сепаратистам, что может вызвать активное противодействие крайне правых и создать новые угрозы действующей власти. В итоге, для Порошенко личные выгоды от продолжения репрессивных практик скорее перевесят политические издержки, связанные с его неспособностью сделать реальные шаги к окончанию войны. Этот расчет окажет решающее влияние как на результативность международных усилий по разрешению конфликта, так и на динамику предстоящей президентской кампании.

Elliott School of
International Affairs

THE GEORGE WASHINGTON UNIVERSITY

● NEW APPROACHES
● TO RESEARCH AND
E U R A S I A ● SECURITY IN EURASIA

© PONARS Eurasia 2016. Данный текст основан на аналитической записке на английском языке с тем же номером. ПОНАРС Евразия представляет собой международную сеть ученых, разрабатывающих новые подходы к изучению проблем внутренней и внешней политики, безопасности и сотрудничества в России и Евразии. ПОНАРС Евразия базируется в [Институте исследований Европы, России и Евразии \(IERES\)](#) Школы международных отношений им. Эллиотта Университета Джорджа Вашингтона. www.ponarseurasia.org